

ОТЗЫВ

официального оппонента на диссертацию Екатерины Александровны Артамоновой «Рождение профессионального театра в Севилье XVI века», представленную на соискание ученой степени кандидата искусствоведения (специальность 17.00.01 – Театральное искусство)

Диссертационное исследование Е.А. Артамоновой представляет собой ярчайший и убедительный пример применения метода реконструкции театрального произведения-спектакля (Werk). Как известно, подобный метод был заявлен в качестве основного (или одного из основных) немецким филологом, а впоследствии – театроведом Максом Германом. Подобный метод имеет неоспоримо сильные, но и слабые стороны – отчасти это проявилось и в тексте, представленном оппоненту.

Вопреки привычной композиции отзыва, замечания и сомнения (немногочисленные), будут предложены по ходу анализа соответствующих глав.

Диссертация построена логично и продуманно. Следить за развитием мысли автора и разворачиванием концепции исследования интересно и легко – и даже увлекательно.

Во введении, как и требуется корректно соблюдены все правила, но вследствие постоянно меняющихся ВАКовских инструкций, в композиция рефератов встречаются разночтения. В реферате знакомство с основными положениями сразу начинается с подтверждения актуальности работы, в результате ощутим повтор раздела «Об актуальности» с разделом «О новизне» исследования. Вероятно, было бы целесообразно хотя бы в общих словах повторить существовавший ранее раздел «Общая характеристика работы», как это сделано в тексте самой диссертации (с. 3).

Актуальность и новизна (почти синонимы) и несомненно, относительно испанского театрального искусства, многое, что было написано на русском

языке имеет «литературо-центричный характер». Само же театральное действие в разного рода театральных и паратеатральных представлениях, а также фактура и визуальные образы, если рассматривались, то очень редко, за исключением указанных в работе исследований В.И. Силюнаса. Диссертация Артамоновой – именно *театроведческое* исследование, как ни патетично это звучит, оправдывающее эту «науку без предмета» - подобное определение, может и спорно, но в сущности справедливо. Так вот – как раз созданию предмета исследования и посвящена диссертация, и в этом одно из главных, но не единственное достоинство театра Е.А. Артамоновой.

Исчерпывающим представляется обзор работ предшественников, как отечественных, так, что особенно ценно зарубежных и не только испаноязычных, с привлечением архивных материалов. Развернуть широкую панораму зрелищной культуры XVI века в конкретных явлениях театральной (и общественной) жизни соискательнице удалось в полной мере.

К достоинствам работы следует отнести не только умение работать с опубликованными и общедоступными источниками, но, что очень важно, находить нужный материал в неожиданных, на первый взгляд, документах, что и отмечено как в самой диссертации, так и в автореферате.

Работа состоит из трех глав, в каждой из которых исследуются различные формы театральных, профессиональных (и не только) зрелищ, имевших место в Испании, точнее в Севилье XVI века.

В первой главе анализируются религиозные и светские представления в Севилье, особенности организации праздничных процессов, праздника Тела Господня и участие профессиональных актеров в религиозных праздниках. Можно предъявить незначительную претензию терминологического характера. Привычное определение «представление», не в полной мере соответствует характеру и действию религиозных праздников. Хотелось бы получить от автора столь продуманной работы некоторые уточнения. А в целом к этой главе нет претензий концепционного характера за одним исключением, относящимся даже не к этой главе, а в целом к диссертации.

Вероятно, следовало бы более подробно написать об общей культурной ситуации в Севилье: короткий на полторы странички рассказ об исторической ситуации и экономике региона все же недостаточен, тем более, что автор диссертации несомненно обладает знаниями в этой сфере и вполне способен расширить историко-культурный контекст. Особенно, если учесть, что предложенный на оппонирование текст впоследствии при соответствующей доработке может превратиться в интересную монографию (с использованием приложений и предложенных переводов документов). При дальнейшей работе над текстом (с какой целью определит сам автор), скорее всего, следует точнее обозначить разницу между историческим, театроведческим и филологическим подходом, именно разницу, а не «разрозненность», как это намерение определено на с. 16 автореферата. Можно согласиться со ссылкой на испанского филолога Переса Приего, утверждавшего, что театральные термины и понятия необходимо рассматривать, учитывая историю города, в котором театральные явления имели место, но принимая во внимание переводческие трудности, которые отмечены в включенном в исследование «Словарь терминов» (с. 116-121 диссертации), при возможном опубликовании текста в открытой печати, следует облегчить задачу читателя.

Во второй главе соискательница переходит к анализу характерного для испанского театрального искусства пространства для спектаклей. В учебниках по истории зарубежного театра всегда упоминается необычная театральная площадка под названием «Корраль», что свойственно только испанскому сценическому искусству, хотя в других театральных культурах существуют аналоги. Может быть, хотя необязательно, следовало бы более подробно остановиться на этой проблеме.

Оба параграфа этой главы вводят в научный обиход сведения о Коррале в качестве нового типа организации театрального пространства, таким образом к тем скудным описаниям, которые существуют в отечественной литературе, добавляется материал из испаноязычных источников со ссылкой на исследования испанских ученых. Несомненно, поэтому новизна данного

текста, так как важный для истории европейского театра материал введен в научный обиход и может быть использован, что подчеркнуто в автореферате, для формирования курсов по истории театрального искусства романских стран.

Особенностью исследовательского подхода диссертанта к анализируемому материалу является точность и даже (если можно употребить такое слово) – дотошность во внимании к деталям. Приведенные в Приложениях 1-3 изобразительные материалы, позволяют сравнить описания, предложенные во второй и третьей главах диссертации, с иконографическим документом и сделать вывод, что описание и выводы точные и корректно выполненные. Детали, посвященные деятельности ювелиров, владельцев гостиниц, торговцев шелками, вином и т.п., читаются с интересом, что не исключает научного качества данных фрагментов.

В третьей главе рассмотрена история и существование первых севильских Корралей, этот раздел поделен на четыре параграфа, что позволяет автору диссертации систематизировать материал и прийти к убедительным выводам. Как отличающиеся от основного текста диссертации, воспринимается последний, четвертый параграф этой главы, так как здесь предложено прочитать пьесы Хуана де ла Куэвы с опорой на возникший в первые десятилетия двадцатого века метод реконструкции Макса Германа, что позволяет «прочитать» спектакль, руководствуясь свидетельствами, присутствующими в тексте. Так как современный театровед имеет мало возможностей, чтобы представить аутентичную реконструкцию спектакля пятивековой давности, то проделанная Е.А. Артамоновой работа вызывает уважение и убеждает в том, что спектакли, созданные на основе пьес Хуана де ла Куэвы, выглядели именно так, как описано в тексте диссертации.

Соискательница не упоминает о спорах, которые происходили в кругу немецких театроведов, близких Максиму Герману, посвященных определению научной точности и корректности использования ремарок и фрагментов текста с целью воспроизведения ушедшего в историю театрального зрелища. Однако,

при чтении создается впечатление, что все происходило в далеком прошлом именно так, как предложено в соответствующем параграфе. Хотя, описано не само действие, а по преимуществу сценическое пространство, но наша наука предусматривает некоторые элементы фантазии, поэтому, устройство пространства, тщательно воссозданное, позволяет понять характер театрального действия, и даже (с некоторым домыслом) – мизансцены. Причем в третьей главе, как и во всей диссертации, сделанные на основе анализа источников выводы, и следование избранной научной методологии всегда обоснованы и позволяют доверять автору даже в тех фрагментах, когда встречаются неизбежные при авторском подходе догадки и домысливание.

Достоверность приведенных в исследовании фактов и описаний подтверждает факт постоянных ссылок на источники, в том числе и на те, которые были найдены автором в архивах и в текстах, напрямую не относящихся к театральному искусству. Но именно это многообразие источниковедческой базы и позволяет судить о точности авторской позиции и предложенной концепции развития театральных зрелищ в Севилье XVI века.

Несмотря на некоторую локальность и даже герметичность заявленной темы, диссертация позволяет сопоставить исследуемые явления и процессы с теми, которые происходили вне Пиренейского полуострова, хотя каждая национальная культура предлагала свой вариант эволюции театрального искусства – все же параллели напрашиваются. Вероятно, в идеале (если автор намеревается продолжить свои изыскания), то аналогии с другими зрелищными культурами и путями формирования профессионального театра в Европе расширят диапазон исследования и внесут значительный вклад не только в изучение испанского театра, но и шире общих европейских проблем, связанных со сценической жизнью. Но это пожелание на будущее, так как представленный текст соответствует всем требованиям, предъявляемым к кандидатским диссертациям и несомненен личный авторский вклад соискателя в разработку избранной научной проблемы.

В заключении подводятся итоги проделанного исследования и даже восполняются некоторые пробелы, относящиеся к мотивации выбора Севильи в качестве своеобразного центра развития магистральных тенденций в испанском театральном искусстве. Дополнительно прокомментирован смысл метода театральной реконструкции и подтверждена актуальность и продуктивность этого метода для современного исследователя. К сожалению, некоторые формулировки в названиях глав представляются не совсем удачными, в частности в первой главе. Но это мелочь, вполне поправимая.

Высокую оценку диссертационного исследования подтверждают Приложения и Словарь терминов.

Подводя окончательные итоги, можно констатировать, что диссертация Е.А. Артамоновой является серьезным и фундаментальным исследованием мало разработанной в отечественном театроведении темы. Считаю, что диссертационное исследование Е.А. Артамоновой соответствует всем требованиям п. 9 Положения о присуждении учёных степеней, а его автор заслуживает учёной степени кандидата искусствоведения по специальности 17.00.01 – Театральное искусство. Автореферат соответствует содержанию диссертации, публикации отражают основные положения диссертационного исследования и тоже соответствуют исследуемой тематике.

Доктор искусствоведения,
профессор, зав. кафедрой
истории театра и кино РГГУ

Макарова Галина Витальевна

Подпись Г.В. Макаровой заверяю

Ученый секретарь

12.11.2014 г.

Л.В. Тропкина

125993 Москва. Миусская площадь д.6
(499) 250-67-21, tckaphedra@gmail.com